

Не спавший двое суток Гу Сюнь оброс короткой щетиной, глазницы его глубоко запали, но он не выглядел измождённым. За дверью допросной он не выпускал сигарету изо рта, излучая холодную, зловещую энергию, словно готов был в любой момент ворваться внутрь и избить Чжан Яньчэня.

Следователь, проводивший допрос, вышел:

— Шеф, мы ничего не можем вытянуть. Он хочет видеть тебя.

Гу Сюнь с силой затушил сигарету, огляделся. Чжэн Тяньчэн уехал в больницу к Мэн Цзя, правой руки рядом не было. Взгляд Гу Сюня остановился на Линь Ижане, он слегка приподнял подбородок:

— Ты идёшь со мной.

Когда дело касалось работы, Линь Ижань не шутил. Он послушно шёл следом, и они вошли в допросную один за другим.

Гу Сюнь сел, бросил сигареты и зажигалку на стол, закатал рукава, закинул ногу на ногу и положил руку на спинку стула. В его глазах читалось нетерпение:

— Я здесь. Говори.

Чжан Яньчэнь мягко улыбнулся:

— Ты совсем не похож на полицейского.

Гу Сюнь закурил, слегка скривив губы:

— Как мне работать полицейским — не твоё дело.

— Риск рака лёгких у курильщиков в двадцать раз выше, чем у некурящих. Капитан Гу так часто курит, не боишься умереть молодым?

Гу Сюнь слегка подался вперёд и неясно улыбнулся:

— Чего бояться? Всё равно ты умрёшь раньше меня.

Чжан Яньчэнь на мгновение замер, а потом начал смеяться — сначала тихо, затем громче, пока не перешёл в безумный хохот. Насмеявшись вдоволь, он протянул руку к Гу Сюню:

— Дай мне одну.

Гу Сюнь достал сигарету и кинул ему:

— Ты же всегда воздерживался от курения и алкоголя?

Чжан Яньчэнь закурил, жадно затянулся, и напряжённые складки на лбу постепенно разгладились. Затем с наслаждением выпустил дым, словно настоящий наркоман.

Шариковая ручка, которую Линь Ижань крутил в пальцах, вдруг остановилась. Кончик ручки ткнулся в чистую страницу блокнота, не оставляя записей. Линь Ижань бездумно постучал по бумаге:

— Отказаться от своих предпочтений и притворяться другим человеком — очень тяжело, правда?

— Притворяться другим? Шутка. У меня есть деньги и женщины. Это достаточно, чтобы вызвать зависть у многих неудачников. — Чжан Яньчэнь выпускал дым, наслаждаясь моментом.

Линь Ижань выпрямился, его острый, как нож, взгляд устремился прямо в глаза Чжан Яньчэню:

— Мы уже обнаружили подземное убежище в старом доме твоей семьи. Ты сам знаешь, что там находится. Говоря прямо: даже если бы у тебя была гора золота, это не спасло бы тебя от смертной казни. Давай поговорим начистоту. Сегодня я беседовал с вашим старостой. Мне кое-что известно о делах твоей семьи. Похоже, после того как твоя мать вышла замуж за твоего дядю, они обходились с тобой не лучшим образом. Иначе ты не спалил бы их всех заживо.

Чжан Яньчэнь усмехнулся:

— Они заслужили смерть. Я просто избавил вас, полицейских, от вредителей.

На слове «смерть» он сделал особое ударение.

— Все вы — вредители, не стоит приписывать себе благородные намерения.

— Они сошлись ещё до моего рождения, а затем убили моего отца. Его тело более десяти лет пролежало в высохшем колодце на нашем заднем дворе. После исчезновения отца бабушка ходила в полицию с заявлением, но имя моего отца до сих пор лежит в вашей базе данных пропавших без вести без всяких следов. Вы ничего не делали, поэтому мне пришлось разобраться самому. — Чжан Яньчэнь пожал плечами.

В годы, когда криминалистическая техника была развита слабо, нераскрытых дел было немало. В управлении была создана группа по расследованию старых дел. Истина может задержаться, но она никогда не исчезает.

Линь Ижань положил ручку и не спеша произнёс:

— Но твои младшие брат и сестра были невиновны.

Чжан Яньчэнь слегка прикусил нижнюю губу. Его безмятежное выражение изменилось. Он произнёс каждое слово чётко:

— Невиновны? Если бы не они, мне бы не приходилось голодать? Выслушивать ругань? Подвергаться побоям? В их доме я жил хуже собаки.

Он слегка запрокинул голову, медленно закрыл глаза, тут же открыл их и улыбнулся:

— Поэтому ты с детства безумно завидовал Лу Юмину. У него были хорошие условия, родители относились к детям справедливо и с любовью. Хорошее происхождение — это ещё полбеды, но у него ещё и прекрасный характер: он мягкий и учтивый, он очень нравился девушкам. А ты, высохший и в лохмотьях, стоял рядом с ним как клоун. Школьные девушки при виде тебя обходили стороной и шептались за спиной. Их презрительные взгляды ты не забудешь никогда.

Чжан Яньчэнь потратил почти десять лет, чтобы закопать те унижительные воспоминания, но

несколько простых фраз Линь Ижаня снова вернули его в прошлое. Он стиснул зубы, невольно сжав кулаки, и крикнул:

— Хватит!

Линь Ижань не остановился:

— Первым делом, начав новую жизнь, ты решил избавиться от родителей, которые отличались предвзятостью и жестокостью. Вторым — начал копировать Лу Юмина. Ты хотел стать им, сходить с ума от желания. Даже позже, встречая множество выдающихся людей, ты не мог избавиться от привычки завидовать именно ему. Семя, посеянное в юности, пустило корни в сердце, его нельзя выкопать или выдернуть, оно может только буйно расти и в конечном итоге порождает желание избавиться от него. Твой никнейм — «Окра», ты заплатил за пластическую операцию Гу Цзинцзин, лишь бы все улики указывали на него. Если бы мы не провели операцию с приманкой, подозрения с Лу Юмина не были бы сняты так быстро. Ты думал, что, натянув человеческую кожу, станешь человеком? Тень всегда останется тенью.

— Чушь про тень! Я учился лучше него, мой врачебный навык выше. Во всём, кроме семьи, я не хуже него. Я первым полюбил Чжан Юй, а женился на ней и завёл детей он. Они у меня на глазах встречались, ели, целовались. Они хоть раз подумали о моих чувствах? Его поведение считается благородным?

— Даже если у него были недостатки, он был светлым человеком, по крайней мере, он жил на свету, как человек. А ты живёшь в ночи, только сходишь с ума от зависти, как змея. А о тех, кого ты съел, ты хоть раз подумал?

Чжан Яньчэнь упёрся руками в стол и наклонился к Гу Сюню:

— Это всё из-за тебя. Ты меня спровоцировал. Это ты виноват. Ты настоящий убийца.

Гу Сюнь прищурился:

— Тебе, однако, не повезло. Все женщины, которых ты любил, любили других.

Линь Ижань промолчал.

Ноздри Чжан Яньчэня раздулись, он тяжело дышал:

— У Шаньшань — просто сумасшедшая.

Последняя натянутая струна в нём лопнула, и он, как кукла с обрезанными нитями, бессильно опустился на стул, взгляд стал расфокусированным:

— Она никогда меня не любила.

Сказав это, он самодовольно усмехнулся:

— Мы познакомились в приложении «Моля». Она была моей первой любовью, красивой и умной. Я безнадежно влюбился в неё и отдал ей всё. Шесть лет я делал то, что она говорила, и ни разу не возразил. А результат? В её сердце я, чёрт возьми, не стоил и волоска с твоей головы, Гу Сюнь. За эти шесть лет она изменила мне с множеством мужчин. У всех этих мужчин была одна общая черта — внешне или по характеру они были похожи на тебя, Гу Сюнь. На мосту влюблённых в парке «Мир льда и снега» я своими глазами видел, как она целовалась

с незнакомцем. А потом она сказала, что губы у того мужчины похожи на твои, и ощущения от поцелуя такие же... Это просто абсурд.

Гу Сюнь затушил сигарету, поднял глаза и встретился с ним взглядом:

— Да, это абсурдно.

Тон его был ровным, словно он слушал чужую историю.

Чжан Яньчэнь встал и наклонился к нему, скрежеща зубами:

— Когда она спала со мной, она думала о тебе... Какого чёрта в тебе такого хорошего? Чем я хуже тебя?

Гу Сюнь окинул его взглядом, слегка подался вперёд и усмехнулся:

— Во всём.

Линь Ижань снова промолчал.

Чжан Яньчэнь на мгновение замер, затем откинулся на спинку стула и расхохотался. Он смеялся целых две минуты, прежде чем остановиться:

— Не радуйся слишком рано, кто победит — ещё неизвестно.

Услышав это, Гу Сюнь выпрямился, в глазах появилась серьёзность:

— Что ты имеешь в виду?

Чжан Яньчэнь улыбнулся, но ничего не сказал. Через некоторое время он медленно произнёс:

— Как ты думаешь, почему я не убил ту полицейскую?

Судьба Мэн Цзя уже стала раной в сердце всей команды. Все, словно сговорившись, обходили эту тему молчанием. Слова Чжан Яньчэня были подобны соли на ране.

Глаза Гу Сюня, обычно спокойные, как глубокое озеро, наконец, затрепетали.

Чжан Яньчэнь мгновенно уловил этот проблеск гнева и самодовольно улыбнулся:

— Потому что я хотел, чтобы она навсегда запомнила мой запах. Это куда интереснее, чем убить её... Не ожидал, что полицейская «цветочек» окажется девственницей. Капитан Гу, хочешь посмотреть фотографии, как она была подо мной?

Гу Сюнь резко встал, перегнулся через стол и схватил его за воротник:

— Заткнись, чёрт возьми! Не веришь, что я лично отправлю тебя на тот свет?

От нехватки воздуха лицо Чжан Яньчэня покраснело, но в уголках глаз всё ещё играла улыбка.

— Гу Сюнь! — прикрикнул Линь Ижань и потянул его назад.

Гу Сюнь не двигался, рука по-прежнему сжимала воротник. В тот момент звание, профессионализм и разум — всё улетело в девять небес. Он чувствовал только боль за Мэн Цзя. Ей было всего 23 года, и вся её предстоящая жизнь теперь будет окутана мглой и тенью.

— Брат, отпусти. — Линь Ижань сменил тон на спокойный, добавив нотку успокоения.

Рука Гу Сюня дрогнула, и те крохи разума, что остались, вернулись.

У автора нет заготовок, сегодня написал только это. Мотив преступления объясню в следующей главе.

<http://bllate.org/book/16882/1556282>